

Се Жэнь вытер с рук остатки липкой сладости:

— Можно взглянуть на это и иначе: все люди и все события в этом городе на самом деле служат семье Цзы Ин. словно в детской игре в дочки-матери — кто-то обязательно должен играть ни к чему не обязывающие роли: сыграть свадьбу, выпить вина, устроить драку, — лишь бы всё выглядело правдоподобнее.

Город Ую был ни чем иным, как духовным узлом Ло Мэйшэна, порождённым его неизбывной тоской. Поскольку развязать этот узел он не мог, ему оставалось лишь остановить время, заставив весь город изо дня в день разыгрывать спектакль под названием «Беззаботность» ради одной-единственной девочки, делающей сладости.

Ли Хуань прикинул и сказал:

— Если рассуждать так, то Цзы Ин и есть ключевая разгадка этой путаницы. Если она исчезнет или перешагнёт за пределы того единственного заколдованного дня, у города Ую просто не останется причин существовать, и он рухнет в то же мгновение.

Мо Чи с досадой вздохнул:

— Но с чего бы ей исчезать ни с того ни с сего? Даже если она не настоящий человек, не пронзишь же её мечом. А что до того, чтобы перешагнуть за пределы рокового дня... Весь этот город — плод одержимости Ло Мэйшэна. Если он сам не в силах отпустить прошлое, как смогут сделать это горожане?

Се Жэнь поднял глаза к небу — оно по-прежнему оставалось безупречно синим, а облака струились, точно белоснежная вата. Интересно, наблюдает ли сейчас за ними из-за небесного свода сам Ло Мэйшэн или Цзюин?

Фэн Цяньсюэ спросил:

— О чём думаешь?

— А? — Се Жэнь опомнился. — Думаю о Ло Мэйшэне. Как по-твоему, он потратил столько сил и времени, чтобы сотворить этот город, и день за днём смотрит, как куклы разыгрывают представление... Неужели это действительно приносит утешение его душе?

— У каждого свои способы справляться с болью, — отозвался Фэн Цяньсюэ. — Я не знаю Ло Мэйшэна, но если он и впрямь терзался раскаянием из-за смерти Цзы Ин, то в его поступках, какими бы странными они ни казались со стороны, нет ничего удивительного.

— Но если миниатюрный город был для него способом облегчить вину, с какой стати он вдруг решил подарить его Учителю?

— ...

Фэн Цяньсюэ лишился дара речи, поскольку этот город изначально вовсе не предназначался для Чжу Есюя.

Се Жэнь же, словно нащупав невероятно важную зацепку, подозвал Ли Хуаня и Мо Чи. После его объяснений число людей, не понимавших, «с чего бы Ло Мэйшэну отдавать Чжу Есюю столь драгоценный город», возросло с одного до троих.

— И впрямь, почему? — подхватил Ли Хуань.

— Бессмыслица какая-то, — согласился Мо Чи.

Фэн Цяньсюэ пришлось вставить слово, чтобы сгладить неловкость:

— Возможно, он просто внезапно всё осознал и больше не хотел беречь старые раны. Вот и решил отослать его подальше, с глаз долой.

Ли Хуань всё ещё недоумевал:

— Но не обязательно же было дарить его господину Чжу. Учитель с ним едва знаком.

Фэн Цяньсюэ продолжил латать дыры в объяснении:

— Вероятно, он хотел отправить его не лично господину Чжу, а в академию Чанцэ. Духовная энергия там чиста и обильна, это одно из лучших благословенных мест во всём мире заклинателей. Даже не желая больше видеть Цзы Ин, он всё же надеялся найти для неё достойный приют.

Объяснение звучало весьма разумно, и высший бессмертный Цюньюй действительно изрядно постарался, выдумывая эту небылицу на ходу. Казалось, Ли Хуань и Мо Чи вот-вот поддадутся на уговоры, но тут Се Жэнь произнёс:

— Не похоже на то.

— ...

Фэн Цяньсюэ глубоко вздохнул, изо всех сил пытаясь сохранить спокойствие:

— И что же здесь не похоже?

Се Жэнь обдало холодом от этого взгляда:

— Ты чего опять на меня так смотришь?

Фэн Цяньсюэ остался бесстрастен. Разве? Вовсе нет.

Ли Хуань торопил:

— Не бросай слова на полпути! Что не похоже?

Се Жэнь потянул остальных троих за собой и поднялся на мече к самой высокой точке — павильону Лаоюэ:

— Поглядите на конюшню в западном углу.

Мо Чи не понял:

— А что не так с конюшней?

— В городе при академии Чанцэ конюшня треугольная. А в этом городе она прямоугольная, куда более просторная и удобная. То же касается количества колодцев и расположения навесов для сена — всё сделано с небольшими изменениями. Вон тот ресторан стал

трёхэтажным вместо двухэтажного, за ткацкой мастерской появился тутовый сад... А ещё посмотрите на того торговца с коромыслом. Раньше он ходил только с восточной улицы на западную, так что если Цзы Ин и девушки с северной и южной улиц хотели купить украшения, им приходилось переходить через мост и ждать. Но в этом новом городе торговец обходит все четыре главные улицы.

Мо Чи не сразу сообразил:

— И о чём это говорит?

Ли Хуань ткнул его локтём в бок:

— Ну ты и глупец! Это говорит о том, что Ло Мэйшэн ни черта не отпустил! Отдав старый город, он кропотливо разработал новый чертёж, исправив все прежние изъяны, чтобы Цзы Ин жилось ещё удобнее и приятнее.

Мо Чи возразил:

— Раз так, то зачем было отдавать старый? Разве нельзя было перестроить его и пользоваться дальше?

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— Хм. Нельзя.

Остальные трое:

— ...

Се Жэнь, разглядев нечто неладное, отвёл Фэн Цяньсюэ в сторону и шепнул на самое ухо:

— Скажи правду... Тот миниатюрный город Ло Мэйшэн действительно хотел подарить Учителю? Или ты увидел, как сильно он мне понравился, и просто... купил его?

Фэн Цяньсюэ спросил:

— К чему была эта запнувшаяся пауза?

Се Жэнь небрежно отмахнулся:

— Да так, ничего, ты перебарщиваешь. Я просто запнулся. — Он явно не хотел показывать, будто подозревает его в том, что тот отнял чужую вещь и сбежал.

Фэн Цяньсюэ вспыхнул от гнева и хотел было ущипнуть его, но вовремя вспомнил, что в этом проклятом месте нет боли, и с досадой опустил руку.

Се Жэнь подумал, что у него, должно быть, действительно какие-то странности с головой, потому что от того, что его не ущипнули, на душе почему-то стало даже немного досадно.

Фэн Цяньсюэ уселся на другом конце павильона, отвернувшись от всех. Ли Хуань пнул Се Жэня:

— Ты почему опять разозлил брата Фэна?

— Да что ты понимаешь! — Се Жэнь посмотрел на этого белоснежного, изящного юного поэта, поправил одежду и лишь затем осторожно шагнул вперёд. Но не успел он вымолвить и слова, как перед ним возник барьер.

— ...

Фэн Цяньсюэ слегка нахмурился, с задумчивым видом разглядывая дрожащий прозрачный барьер и сидящего перед ним на корточках человека, который с жалким видом махал рукой. Слов он слышать не мог, но по артикуляции догадался, что тот пытался сказать: «Я осознал свою ошибку».

Се Жэнь предался саморефлексии. Ведь даже если Фэн Цяньсюэ действительно отобрал чужой город, то сделал это ради него. Если и нести ответственность, то поровну. Поэтому он просто прилип всем телом к барьеру и прижал к нему лицо, пытаясь протиснуться внутрь.

Ли Хуань и Мо Чи опешили. До чего же стыдно! Что это за постыдный ритуал одержимости?

Видя, с каким трудом тот пытается пролезть, Фэн Цяньсюэ взмахнул рукой и снял заклинание.

Не ожидавший этого Се Жэнь пошатнулся и налетел прямо на него. Впрочем, это было даже к лучшему — в сложившейся ситуации, похоже, без объятий было уже не обойтись.

Фэн Цяньсюэ похлопал его по спине:

— Выпрямись.

Се Жэнь:

— Оу.

Фэн Цяньсюэ серьёзно сказал:

— Я только что подумал... Ты прав. Душевный узел Ло Мэйшэна слишком затянут, он не стал бы так легко отдавать город чужому человеку.

Хотя он и спас бессмертный корабль, и по закону мог бы забрать едва ли не половину обители Фэйсянь, миниатюрный город имел слишком важное значение. Ло Мэйшэн колебался лишь мгновение, прежде чем согласиться, и даже не попытался предложить взамен другие сокровища, что было совершенно нелогично.

Но откуда Се Жэню знать такие подробности? Услышав это абсолютно бесстрастное «Я только что подумал, ты прав», он решил, что это очередной виток насмешки, и тут же выпалил:

— Я был неправ, правда.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Ты прав.

Се Жэнь упорствовал:

— Что за шутки! Я просто не могу быть прав!

Ли Хуань впал в полное замешательство:

— Ты хоть что-то понял? Что эти двое вообще вытворяют?

Мо Чи ответил:

— Да кто вообще способен это понять?

Полный абсурд.

Фэн Цяньсюэ сжал плечи Се Жэня обеими руками:

— Замолчи и выслушай меня. Город действительно не был подарком Ло Мэйшэна господину Чжу. Я потребовал его, прикрывшись именем клана Фэн.

Се Жэнь подумал: «Вот видишь, я так и угадал».

Фэн Цяньсюэ продолжил:

— Но когда Ло Мэйшэн согласился отдать его мне, он почти не колебался. По логике, в обители Фэйсянь неисчислимое множество сокровищ, и подобным моделям наверняка нашлась бы замена, но он даже не заикнулся об этом.

Ли Хуань и Мо Чи подошли ближе:

— Обычный человек, глядя на эту модель, пусть даже и восхищаясь ей, воспринял бы её лишь как безделушку или игрушку. Брат Фэн — человек разумный. Если бы господин Мэй замолвил хоть слово о том, как дорог ему этот город, его непременно позволили бы оставить себе.

— Но он ничего не сказал, — произнёс Фэн Цяньсюэ. — Есть только одна причина: он уже забрал из этого города самое незаменимое. А остальное... раз всё можно воссоздать заново, то и отдать было не жалко.

В голове Се Жэня вспыхнула догадка:

— Осколок души!

<http://bllate.org/book/18374/1766315>